

ВИКТОР КОВРИЖНЫХ

300 ЛЕТ
КУЗБАСС

ЛУКОМОРЬЕ МОЁ ДЕРЕВЯННОЕ...

Наливался рассвет цветом маковым,
Шелестела листва с ветром ласковым.
Сочинял я стихи — муха плакала,
А петух сладко пел Колей Басковым.
О холмах, земляникой озвученных,
О коровах в коронах с алмазами, —
Рифмовал я всё самое лучшее
С милой родиной ясноглазою.
Написалось стихов с Божьей милостью,
Если слóжить в длину строки светлые,
Тридцать три версты получилось
(Самолично замерил рулеткою).
Их отправил в журналы приличные
И в издания до славы охочие.
“Ляпота!” — отвечали столичные,
“Пасторальность”, — ответили прочие.
Я пошёл на огни фестивальные,
Может, примут меня там за равного.
Порезвились глаголы brutальные
И прикрыли ворота парадные.
Не причастен я к счастью желанному.
Поглумились они, подытожили:
Мол, слова у тебя деревянные,
На поэтов совсем не похожие.

КОВРИЖНЫХ Виктор Анатольевич. Поэт, прозаик. Родился в с. Старобачаты Беловского района. Член Союза писателей России. Живёт в с. Старобачаты.

Зря припёрся сюда с медным месяцем,
Да с соломенным именем-отчеством.
В их стихи заглянул — околесица,
На поэтов взглянул — выпить хочется.
И побрёл я из Грязево в Князево,
В министерство с рекою в три берега.
Вон — Кирюшино, там — Берязево,
Здесь — Кудимово с Держи-деревом.
Тридцать три версты строк рифмованных
Прочитали оне с изумлением:
Пастушок, мол, коров коронованных,
Не по тренду твоё вдохновение.
Не по чину тебе наши почести!
Угостили меня карамелькою.
И поставили в длинную очередь —
Триста семьдесят пятым, за Мельниковым....
Наливался закат цветом маковым,
В палисады вплывал вечер ласковый.
Воротился домой — муха плакала,
А петух голосил Колей Басковым.
Не про нас, видно, книги великие,
И не стоит томиться бессоницей.
Ходит внучка меж грядок с клубникою,
Переполненная звоном солнечным.
Лето веяло зноем и благостью,
К деревенскому счастью причастное.
Синевой отливает и радостью
Огородное небо бачатское.